

УДК 338(4)

Регион: экономика и социология, 2015, № 1 (85), с. 256–274

Г. Лукс

ЭНДОГЕННОЕ РАЗВИТИЕ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ

В статье рассматривается применимость концепции эндогенного регионального развития к постсоциалистическим странам Центральной Европы. Эндогенное развитие как явление возникло в ответ на давление со стороны глобальной экономики Западной Европы и фокусируется на использовании местных конкурентных преимуществ, которые могут уравновесить положительный экономический эффект менее развитых экономик, что будет способствовать социоэкономическому развитию по «высокому пути». В Центральной Европе за фазой развития, основанной на прямых иностранных инвестициях и спровоцировавшей волну конкуренции, последовала промышленная реструктуризация, которая сегодня должна помочь выйти за рамки низкой себестоимости и противостоять неблагоприятным эффектам зависимости от внешнего капитала. Автор указывает два способа поддержки эндогенного развития, обращает внимание на их связь с институтами и описывает ожидаемые последствия для территориального развития.

Ключевые слова: эндогенное развитие, промышленность, реиндустриализация, прямые иностранные инвестиции, региональная политика, накопление капитала

ЭНДОГЕННОЕ РАЗВИТИЕ В СОВРЕМЕННОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В последние десятилетия растущая конкуренция и изменение масштабов современного экономического пространства вынудили пересмотреть свои стратегии развития даже наиболее экономически

развитые европейские страны. Давление неограниченной глобализации связано с достижениями в сфере транспорта и информационно-коммуникационных технологий, со снижением во всем мире роли государственного регулирования, с появлением новых игроков на поле глобальной экономической интеграции и с постоянно увеличивающейся проницаемостью государственных границ. Перспективы развития стран и регионов все в большей степени определяются потоками прямых иностранных инвестиций, контролируемые главным образом транснациональными корпорациями (ТНК).

Меняется масштаб экономического пространства, что увеличивает концентрацию населения в мировых центрах [7]. В процессах мировой агломерации выигрывают «идеальные» местоположения, глобализированные города-регионы, которые служат рамками агломерации [13] и выполняют роль узлов в распределении трансконтинентальных потоков [5; 6; 10; 26; 33; 34]. Их сильные стороны, основанные на пространственно ограниченной системе местных преимуществ, позволяют им объединять в себе все самые передовые сегменты постфордистской экономики: наукоемкие деловые услуги (KIBS), наиболее развитые инновационные технологии, функции управления в коммерческом и государственном секторах. Отрасли экономики с наиболее высокой добавленной стоимостью сконцентрированы именно в этих «мировых городах» [2].

В ходе индустриального развития низкие барьеры входа в массовое производство привели к масштабной конкуренции со стороны новых индустриальных стран, которые бросили вызов традиционным центрам промышленности Европы и Северной Америки. Р.Б. Фриман [8] пишет о «великом удвоении» с 1990-х годов численности рабочей силы на мировом рынке труда – с 1,46 до 2,93 млн чел. и обращает внимание на снижение баланса мирового капитала и трудовых ресурсов до 61%. Страны с развивающейся экономикой, извлекая выгоду из государственной политики развития [11], осуществили значительную модернизацию на всех уровнях начиная от периферийных субъектов и заканчивая глобальными игроками как через использование площадок ТНК, так и посредством поддержки своих национальных лидеров. И ТНК, и национальные лидеры обладают особыми

преимуществами, когда речь заходит о стратегиях международной конкуренции: они могут оптимизировать фактороинтенсивность, наукоемкость и добавленную стоимость в своих видах деятельности в мировом масштабе. Такой уникальный «взгляд с высоты птичьего полета» позволяет им оплачивать налоги в налоговых гаванях, размещать свои трудоемкие производства на низкочастотных территориях, используя при этом высококвалифицированную рабочую силу, инновации и руководящие кадры вблизи от глобальных центров, и продавать товары странам с развитой экономикой и расширяющемуся мировому среднему классу. Эффект масштаба и мощная позиция на переговорах предоставляют им те же возможности, что и у глобальных центров, с которыми они существуют в симбиозе.

В отличие от них малые города оказываются в непрочном положении, поскольку уступают им и вынуждены выбирать между глубокой специализацией и гибкой экономической структурой. Даже экономически передовые страны Западной Европы и Северной Америки испытывают трудности в развитии. Неограниченная конкуренция приводит к снижению уровня специализации до относительно низкого среднемирового показателя и обременяет обязательствами государства [17; 24]. Стагнация заработной платы и ненадежность рынка труда вкупе со структурным сдвигом в пользу постфордизма и кризисом традиционных промышленных регионов – все это привело к уменьшению количества ранее стабильных рабочих мест для специалистов со средней квалификацией. Феномен «исчезающего среднего класса» многие авторы характеризуют как серьезную проблему (см., например, [1; 12; 35]). Он стимулировал поиск эффективных стратегий, с тем чтобы перейти на «высокий путь» мировой конкуренции с высокими уровнями социальных расходов, навыков работников, инноваций и, как следствие, продуктивности [24; 25].

Пространственная интерпретация «высокого пути» позволила создать целый ряд политик развития, сформировать условия для согласованного регионального развития, основанного на сотрудничестве территориально встроенных государственных и частных сетей, чтобы способствовать обучению и развитию инновационной деятельности [16], а также улучшению способности к обучению, умению адаптиро-

ваться к новым обстоятельствам и накапливать ценные знания [28]. *Эндогенное развитие* опирается на использование локальных и сложных для воспроизводства местных преимуществ, в первую очередь уникальных навыков и знаний, для увеличения конкурентоспособности в отдельной промышленной или третичной нише. Базовые установки при таком подходе к развитию представляют собой комбинацию следующих задач:

- концентрация ресурсов и использование преимуществ агломерации, что позволяет менее густонаселенным регионам получать преимущества столичных городов-регионов;
- увеличение региональной вовлеченности производства посредством модернизации;
- предоставление прав местным малым и средним предприятиям;
- сохранение социальной сплоченности и государства всеобщего благоденствия.

Данный подход может быть реализован с помощью различных инструментов развития: региональных кластеров и промышленных районов, полюсов роста, региональных инновационных систем, обучающихся регионов и т.д. Все они взаимосвязаны, поскольку направлены на то, чтобы стимулировать накопление местных ресурсов и генерирование внешних эффектов, или эффектов мультипликатора, и объединить регионы в производственную сеть. Идея такого района или кластера применима главным образом к развитию сетей малых и средних предприятий, однако подобные стратегии используются также для более полного вовлечения в местную экономику крупных корпораций [21], которые могут закрепить мобильный капитал за определенной территорией, используя местные преимущества. Вместо конкурирующих малых и средних предприятий эта разновидность зависит от модернизации внутри мирохозяйственных связей, пытаясь захватить элитные сегменты производства.

Эндогенное развитие стало базовым методом политики развития, проводимой ЕС, хотя зачастую этот метод используется бессистемно и без учета потенциала территории, исторического опыта или уровня промышленного развития. За последние 10 лет даже в случаях успешного эндогенного развития имели место новые трудности.

Основанная на затратах конкуренция увеличивается за счет постсоветских стран и развивающихся стран Дальнего Востока, а сети малого и среднего бизнеса без применения эффективных нишевых стратегий все чаще разрушаются транснациональными корпорациями, которые выходят на рынки, традиционно считавшиеся закрепленными за местными предприятиями, и захватывают их. Администрации таких корпораций провели через ЕС благоприятное для их деятельности законодательство, воплощающее в себе англосаксонскую концепцию конкуренции, противостоящую континентальной модели. Также имели место культурные трансформации, сопровождавшиеся ослаблением неформальных связей, снижением интеграции корпоративных сетей и изменением состава населения, что особенно заметно в промышленных районах Италии [31]. Результатом являются ухудшение среды, ранее позволявшей моделям эндогенного развития успешно развиваться, меньшая вовлеченность местных компаний и реструктуризация сетей предприятий в более организованные с точки зрения иерархии образования, контролируемые из центра или даже извне.

ПРЕДЕЛЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЕ

В постсоциалистической Центральной Европе социально-экономические и политические преобразования привели к противоречивым процессам в индустриальном развитии: снижение числа промышленных структур, происходившее до 1990 г., совпало с новой волной европейской и глобальной интеграции. При отсутствии эффективной и хорошо финансируемой государственной политики это изменение было продиктовано рынком и связано с предпочтением местной экономикой прямых иностранных инвестиций. Исследователи охарактеризовали эти изменения термином «двойная экономика», который означает серьезное нарушение пропорций между капитализацией, базой знаний, положением на рынке, а также другими жизненно важными характеристиками зарубежных и отечественных корпораций [3; 4; 14; 18]. В странах Вышеградской четверки (Польша, Чехия, Словакия

и Венгрия) основным источником занятости стала сфера услуг, но за пределами столиц и их агломераций доминирующую роль в территориальной дифференциации играет промышленность. Прямые иностранные инвестиции имели принципиальное значение для формирования экономического пространства в пределах так называемого центрально-европейского промышленного ядра, где сочетание уже существующих прибыльных производств и новых инвестиций создало благоприятную среду для развития обрабатывающей промышленности. Эта область охватывает Чехию, западную часть Словакии, юго-западную часть Польши, северо-западную часть Венгрии, а также тесно связана с производственными системами Германии, Австрии и Северной Италии. Есть и другой тип развития: отрасли промышленности центра (машиностроение и электроника) и периферии (легкая и пищевая промышленность) образуют относительно четкие пространственные подразделения. Оба типа по-своему способствуют развитию конкурентоспособности.

Центральная Европа все более интегрируется в континентальные экономические сети и постепенно преодолевает простую модель «центр – периферия». Немецкие компании и сети снабжения, работающие в автомобильной промышленности, имеют особенно большое значение в организации разделения труда, в котором постсоциалистические государства предоставляют рабочие места и условия для бизнес-деятельности главным образом для работников средней квалификации. Есть признаки модернизации процессов в конкурентных отраслях промышленности, результатом которой стало усиление фактора интенсивности, т.е. произошел переход от трудоемкого производства к производствам более специализированным, капиталоемким и наукоемким. При этом сети снабжения также расширили территориальную вовлеченность предприятий, построенных за счет средств иностранного капитала.

Европейский экономический кризис принципиально не изменил траекторию развития на основе прямых иностранных инвестиций. Промышленность, развивающаяся за счет экспорта, понесла потери в краткосрочном периоде из-за быстрых структурных сокращений и массовых увольнений работников. За падением производства

последовало уменьшение экспорта, в то время как сокращение внутренних рынков (за исключением польского) имело хотя и продолжительные, однако менее значительные отрицательные последствия [3; 19]. После кризиса ТНК вновь начали осуществлять инвестиции, продолжив процесс интернационализации экономики. Например, в Венгрии доля иностранной собственности увеличилась с 62% от валовой добавленной стоимости в 2008 г. до 73% в 2011 г. Отчасти в попытке последовать успешному примеру Германии страны Центральной Европы произвели структурные реформы, способствующие развитию промышленности. Реиндустриализация является преобладающей тенденцией в формировании экономического пространства этих стран, ее влияние сейчас сильнее, чем в период их присоединения к ЕС.

При том что модель развития на основе прямых иностранных инвестиций можно рассматривать как в целом успешную, существует два важных, но редко упоминаемых обстоятельства. Во-первых, территориальная неравномерность реструктуризации способствует увеличению различий между регионами. Лишь ограниченное число регионов извлекли пользу из значительного притока капитала и модернизации, в то время как множество других испытали разрушительную силу деиндустриализации, потеряли часть производственных мощностей, а новые отрасли промышленности или конкурентные услуги, которые могли бы заменить утраченное, у них отсутствовали. Во-вторых, процесс развития сопряжен с сильной зависимостью от внешнего капитала, который начинает создавать проблемы на этапе разработки стратегии развития, когда затратных конкурентных преимуществ уже недостаточно, а компании и регионы, чтобы укрепить или улучшить свои позиции, должны изучить стратегии «высокого пути». Действительно, центрально-европейский путь развития целиком вписывается в модель *зависимой рыночной экономики* (Development Market Economy, DME). В отличие от менее регулируемых либеральных или координируемых рыночных экономик, конкурентоспособность DME связана с «определенным типом сравнительных преимуществ, которые основаны не на радикальных или частичных инновациях, а скорее на платформах для производства полустандартизированных промышленных товаров» [27, р. 679].

Таким образом, те же факторы, на которых сегодня основана конкурентоспособность промышленности Центральной Европы, могут препятствовать ее дальнейшей модернизации, в некотором отношении они противодействуют эндогенному развитию¹. ТНК демонстрируют *различное поведение* на внутренних рынках и на территориях своих дочерних предприятий. Самые ценные сегменты в цепочке создания добавленной стоимости располагаются вблизи корпоративных центров в развитых странах, так что связанные с ними производства, находящиеся на периферии, получают гораздо меньше внимания. С *движением капитала* сопряжены определенные риски: производственные площадки участвуют в жесткой конкуренции, чтобы дать возможность компании реинвестировать прибыль, которая в соответствии с корпоративной стратегией может быть легко репатрирована или перемещена на другие площадки. Хотя примеров деллокализации экономик в Центральной Европе сравнительно меньше, чем на Западе, трудоемкая легкая промышленность, а в последнее время и электроника начинают ощущать давление со стороны конкурентов из Восточной Европы и с Дальнего Востока. Даже в благополучных регионах расширение производства и особенно мегаинвестиции могут привести к вытеснению частных инвестиций государственными и к перенасыщенности рынков товаров и труда и переполнению ниш развития местных компаний².

Что наиболее важно, так это то, что конкурентоспособность и внешняя зависимость при «низком пути» приводят к появлению долгосрочных препятствий для накопления финансового, трудового и, возможно, даже социального капитала. Зависимая рыночная экономика в значительной степени опирается на внешний капитал. Это можно считать «исторической» слабостью Центральной Европы, особенно после периодических потерь трансформационного периода, вызванных частыми сменами режима [9]. Малопродуктивная конкурентоспособность приводит к ловушке развития: она препятствует созданию

¹ Как отмечают авторы работы [16], именно это произошло на многих западно-европейских сборочных комплексах.

² Это видно на примере промышленных округов Италии, особенно расположенных на юге страны [22].

новых предприятий внутри страны и в то же время поощряет квалифицированных рабочих к переезду на Запад в поисках более высокой заработной платы, что в долгосрочной перспективе ведет к потере человеческого капитала в Центральной Европе и подрывает потенциальные источники качественного совершенствования производств. Структуры зависимости подкрепляют сами себя, оказываясь в порочном кругу: они поддерживают двойственность отрасли и могут удерживать регионы и предприятия на путях статического развития, что в конце концов заставит их поддаться экономическому кризису и уступить конкурентам.

РЕИНТЕГРАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА: ПУТИ К ЭНДОГЕННОМУ РАЗВИТИЮ

Эндогенное развитие следует рассматривать как способ промышленного развития по «высокому пути», в частности в качестве модели роста для регионов, не входящих в метрополии. Прямые иностранные инвестиции будут по-прежнему играть активную роль в промышленном производстве, но местные предприниматели, особенно средние компании в составе сетей снабжения или в продуктовых нишах с высокой добавленной стоимостью, тоже необходимо поддерживать. Сюда же следует добавить ограниченное число крупных национальных лидеров, которые способны создавать собственные сети предприятий малого и среднего бизнеса.

Эндогенное развитие имеет особое значение в связи с трансформацией источников конкурентоспособности, которые при «высоком пути» развития становятся все более локализованными. Теперь конкурентоспособность в промышленности базируется не на отдельных факторах, таких как экономический эффект или географическая близость, а на комплексе преимуществ, связанных с местоположением, наличием образовательных учреждений, органов местного самоуправления и т.д. Выявлению и использованию местных возможностей, а также организации производства на их основе уделяется особое внимание, с тем чтобы создать для территории конкурентные преимущества. Это может означать развитие на базе уже существующего

экономического потенциала (например, модернизацию или конверсию существующих отраслей промышленности) или мобилизацию ранее не использованных ресурсов (например, укрепление роли университетов в передаче знаний).

Выделяются два основных подхода к эндогенному развитию: прямая реиндустриализация и косвенная реиндустриализация.

Прямая реиндустриализация направлена на улучшение местной и региональной предпринимательской среды. Посредством концентрации ресурсов сделана попытка создать промышленные районы и региональные кластеры, что должно обеспечить и усилить преимущества, связанные с расположением, и способствовать накоплению эндогенного капитала и привлечению внешних инвестиций. Конечная цель – *повторная специализация* города или региона при создании системы производств, которая могла бы привлечь множество новых предприятий и остаться конкурентоспособной на глобальном рынке.

Косвенная реиндустриализация основывается на инновационном развитии местных производственных факторов, в частности на развитии навыков, знаний и способности к обучению. Тем самым повышается способность общества, институтов и экономических субъектов к адаптации. Этот подход опирается на концепцию экономической диверсификации, непрерывного освоения альтернативных путей роста и позволяет повысить экономическую стабильность.

Эти противоположные подходы дополняют друг друга и в идеале должны применяться вместе. Однако нестоличные города и периферийные регионы стоят перед трудным выбором, так как они слишком малы и располагают слишком малым количеством ресурсов для того, чтобы поддерживать как экономическое разнообразие, так и специализацию, характерные для столичных регионов. Баланс возможен, но труднодостижим, особенно из-за недостатка внутреннего капитала.

Далее, существуют проблемы, связанные с институциональными системами государств Центральной Европы. Этот регион традиционно предрасположен к централизации и нисходящему бюрократическому контролю. Восходящая организация сотрудничества в целях

развития недостаточно развита, тем не менее, например, в Польше на региональном уровне была разработана относительно грамотная система планирования [23; 29]. Обусловленный слабостью местного самоуправления, в регионе господствует «вакуум» в планировании, заполняемый субъектами из центральных правительств или Европейского союза, которые, в свою очередь, разрабатывают планы в соответствии с собственными представлениями и интересами [15; 30]. В последние годы становится понятным, что самоорганизация местных бизнес-элит может помочь восполнить этот пробел, так как топ-менеджеры компаний и сотрудники организаций по развитию накопили достаточно знаний в данной области [20]. Необходимо найти эффективные институциональные решения, касающиеся управления сотрудничеством в области развития, результатом которых станет либо относительно неформальная *коалиция по развитию*, ориентированная на конкретные, четко определенные задачи в области развития, либо *неокопоративистская* модель управления долгосрочными процессами реструктуризации, основанная на австрийской или немецкой модели³. Последнее решение может быть достаточным в случае прямой реиндустриализации, однако косвенные задачи развития, требующие долгосрочных расходов ресурсов без отдачи в краткосрочном периоде, должны выполняться в соответствии с более формальной моделью сотрудничества в целях развития.

В качестве долгосрочной цели эндогенного развития можно рассматривать *реинтеграцию социально-экономического пространства* за счет создания сильных территориальных производственных сетей. В условиях государственного социализма пространство при жестком управлении из центра контролировалось крупными вертикально интегрированными компаниями, которые почти не были связаны горизонтально с другими местными компаниями, при том что имели собственную базу навыков и ценных знаний, накопленных в своих производственных сетях. Небольшие компании, как правило, также

³ В Венгрии такая форма артикуляции интересов может быть дополнена торговыми палатами и промышленными отраслями, которые имеют давние традиции в координации деятельности по развитию [32].

существовали изолированно, поскольку участвовали в экономической конкуренции.

Переход к рыночным отношениям разделил промышленное пространство. Менее успешные периферийные регионы прошли через дезиндустриализацию и распад производственных сетей, а также потеряли базу навыков и корпоративного ноу-хау. Крупные государственные компании потеряли капитал в результате полной ликвидации либо радикального сокращения. За «созидательным разрушением» не последовало значимого восстановления. Напротив, периферия лишилась и капитала, и рабочей силы вследствие потерь, связанных с трансформациями экономики и эмиграцией.

Периферия «гомогенна» в том смысле, что она может предложить инвесторам тот же набор ресурсов: базовую инфраструктуру и дешевую, в основном неквалифицированную рабочую силу. Работники слишком неопытны для того, чтобы создавать высокую добавленную стоимость, и зачастую слишком дорого обходятся при реализации конкурентных стратегий «низкого пути» в связи с конкуренцией со стороны стран с низким уровнем стоимости жизни. Без промышленной специализации периферийные районы не могут развивать сети и предлагать преимущества, связанные со специализацией, потенциальным инвесторам и местным предприятиям. Такие регионы лучше всего характеризуются термином «неконкурентные», и они нуждаются в государственной стратегии реиндустриализации, чтобы покинуть невыгодное положение посредством либо развития на основе прямых иностранных инвестиций, либо эндогенного развития.

Экономика более успешных регионов, контролируемых транснациональными корпорациями, подверглась реструктуризации в пользу конкурентных предприятий, выполняющих функции сборки с некоторым усовершенствованием с целью создания более высокой добавленной стоимости и обеспечения конкурентоспособности в рамках «высокого пути», однако оказались ограничены внешней зависимостью от региональных сетей снабжения. Эти регионы часто ориентированы на внешний рынок при слабых связях между экономическими субъектами, действующими на определенной территории и не связанными с поставщиками. Они начинают сталкиваться с давлением

со стороны мировых конкурентов – малозатратных производств, и им приходится адаптироваться с помощью эффективных стратегий модернизации, с тем чтобы предупредить сокращение или потерю имеющейся промышленной базы.

Следовательно, эндогенное развитие – это стратегия для создания реинтегрированного экономического пространства. Она заключается в организации сильных местных сетей (преимущественно кластеров, промышленных районов и инновационных систем), которые могут обеспечить достаточно высокую добавленную стоимость как для ТНК, так и для отечественных предприятий. Ключ к созданию таких сетей – плотность и разнообразие направлений их связей, которые позволят преодолеть односторонние отношения зависимости и повысить конкурентоспособность регионов на европейской и мировой аренах.

Подводя итог, отметим, что эндогенное развитие и реинтеграция пространства помогают достичь три различные, но тесно связанные цели:

- стимулируют поиск новой специализации для промышленных регионов, которые лишились прежнего направления деятельности;
- позволяют преодолеть ограничения, обусловленные конкурентностью на основе прямых иностранных инвестиций и моделью развития зависимой рыночной экономики;
- открывают возможности для реализации стратегий развития «высокого пути» и для постепенного улучшения социально-экономического положения в регионе.

Нет гарантии, что эндогенное развитие предотвратит появление проблемы «исчезающего среднего класса» или полностью защитит от давления мировой конкуренции. Однако есть надежда, что оно научит нас адаптироваться, а значит, научит учиться.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Венгерского национального фонда научных исследований (ОТКА, грант 104985).

Список источников

1. *Acemoglu, D. & D. Autor* (2010). Skills, tasks and technologies: Implications for employment and earnings. Working Paper.
2. *Audretsch, D.B.* (1998). Agglomeration and the location of innovative activity. *Oxford Review of Economic Policy*, 2, 18–29.
3. *Barta, Gy., G.E. Fekete* (Ed.), *S.I. Kukorelli* (Ed.) & *Ju. Timar* (Ed.) (2005). The role of Foreign Direct Investment in the spatial restructuring of Hungarian industry. Hungarian spaces and places: patterns of transition. Pécs, Centre for Regional Studies, 143–160.
4. *Barta, Gy. & H. Locsei* (2011). The effects of the recent economic crisis on the spatial structure of Hungarian industry. *Regional Statistics*, 1, 99–109.
5. *Derudder, B., P.J. Taylor, F. Witlox & G. Catalano* (2003). Hierarchical tendencies and regional patterns in the world city network: A global urban analysis of 234 cities. *Regional Studies*, 9, 875–886.
6. *Erdosi, F.* (2003). Globalizáció és a világvárosok által uralt tér [The space ruled by globalisation and metropolises I]. *Tér és Társadalom*, 3, 1–27.
7. *Farago, L., Gy. Barta* (Ed.), *P. Beluszky* (Ed.), *Zs. Foldi* (Ed.) & *K. Kovacs* (Ed.) (2010). Területi koncentráció és a jelentőségüket veszítő perifériák [Territorial concentration and the declining significance of the peripheries]. A területi kutatások csomópontjai. Pécs, Magyar Tudományos Akadémia Regionális Kutatások Központja, 432–453.
8. *Freeman, R.B.* (2008). The new global labor market. *Focus*, 1, 1–6.
9. *Gal, Z.* (2010). Pénzügyi piacok a globális térben: A válság szabdalta pénzügyi tér [Financial Markets in Global Space: The Crisis-Segmented Financial Space]. Budapest, Akadémiai Kiadó.
10. *Gal, Z., A. Gostyńska* (Ed.), *P. Tokarski* (Ed.), *P. Toporowski* (Ed.) & *D. Wnukowski* (Ed.) (2013). Role of financial sector FDI in regional imbalances in Central and Eastern Europe. Eurozone enlargement: challenges for the V4 countries. Warsaw, The Polish Institute of International Affairs, 27–35.
11. *Gereffi, G.* (1995). State policies and industrial upgrading in East Asia. *Revue D'Économie Industrielle*, 1, 79–90.
12. *Goos, M. & A. Manning* (2007). Lousy and lovely jobs: The rising polarization of work in Britain. *The Review of Economics and Statistics*, 1, 118–133.
13. *Gordon, I.R. & P. McCann* (2000). Industrial clusters: Complexes, agglomeration and/or social networks. *Urban Studies*, 3, 513–532.
14. *Havlik, P.* (2005). Central and East European industry in an enlarged European Union: Restructuring, specialisation and catching-up. *Économie Internationale*, 4, 107–132.

15. *Horvath, Gy.* (2010). Szubszidiaritás és területfejlesztés [Subsidiarity and regional development]. Z. Hajdu ed. Szubszidiaritás és regionalitás az egyház- és államszervezetben. Pécs, MTA Regionális Kutatások Központja, 87–100.
16. *Humphrey, J. & H. Schmitz* (2002). How does insertion in global value chains affect upgrading in industrial clusters. *Regional Studies*, 9, 1017–1027.
17. *Kilicaslan, Y. & E. Taymaz* (2008). Labor market institutions and industrial performance: An evolutionary study. *Journal of Evolutionary Economics*, 3-4, 477–492.
18. *Kiss, E.* (2007). Foreign Direct Investment in Hungary. Industry and its spatial effects. *Eastern European Economics*, 1, 6–28.
19. *Lengyel, I.* (2014). Reorganizing of Hungarian manufacturing sector: Impacts of EU accession and global crises. *European Journal of Business Research*, 2, 93–100.
20. *Lux, G.* (2015). Minor cities in a metropolitan world: Challenges for development and governance in three Hungarian urban agglomerations. *International Planning Studies*, 18.
21. *Markusen, A.* (1996). Sticky places in slippery space: A typology of industrial districts. *Economic Geography*, 3, 293–313.
22. *Menghinello, S., L. De Propris & N. Driffield* (2010). Industrial districts, inward Foreign Direct Investment and regional development. *Journal of Economic Geography*, 10, 539–558.
23. *Mezei, C. & A. Schmidt* (2013). A lengyel regionális politika és intézményei [Polish regional policy and its institutions]. *Tér és Társadalom*, 3, 109–125.
24. *Milberg, W. & E. Houston* (1999). The high road and the low road to international competitiveness. *Carnegie Council Working Paper*.
25. *Milberg, W. & D. Winkler* (2010). Economic insecurity in the new wave of globalization: offshoring and the labor share under varieties of capitalism. *International Review of Applied Economics*, 3, 285–308.
26. *Molnar, E.* (2012). Kelet-Közép-Európa az autóipar nemzetközi munkamegosztásában [Eastern Europe in the international division of labour of the automotive industry]. *Tér és Társadalom*, 1, 123–137.
27. *Nolke, A. & A. Vliegenthart* (2009). Enlarging the varieties of capitalism: The emergence of dependent market economies in East Central Europe. *World Politics*, 4, 670–702.
28. *Pager, B., A. Buday-Santha* (Ed.), *S. Danka* (Ed.) & *E. Komlosi* (Ed.) (2013). Az információs társadalom területi szerveződésének keretei: A tanuló régiók [The frameworks of spatial organisation in information society: Learning regions]. Régiók fejlesztése, 3. kötet. Pécs. Pécsi Tudományegyetem, 255–269.
29. *Pager, B., J. Rechnittzer* (Ed.), *E.P. Somlyódyne* (Ed.) & *G. Kovacs* (Ed.) (2013). Ismét az ígért földje? Łódz gazdasági átalakulása a rendszerváltást követően [Does «the promised land» come back? The economic transformation of Łódz in the post-socialist

period]. A hely szelleme – A területi fejlesztések lokális dimenziói. Gyor, Széchenyi István Egyetem Regionális és Gazdaságtudományi Doktori Iskola, 447–458.

30. *Palne Kovacs, I.* (2010). Városi terek kormányzása és a városi rezsimek: Egy induló kutatás margójára [Governance of urban spaces and urban regimes: On the margin of a starting research project]. *Tér és Társadalom*, 4, 3–27.

31. *Parrilli, M.D.* (2009). Collective efficiency, policy inducement and social embeddedness: Drivers for the development of industrial districts. *Entrepreneurship & Regional Development*, 1, 1–24.

32. *Pola, P.* (2007). The Economic Chambers and the Enforcement of Local Economic Interests. Discussion Papers No. 60. Pécs, Centre for Regional Studies of the Hungarian Academy of Sciences.

33. *Sassen, S.* (2006). Cities in a world economy. London, Sage Publications Ltd.

34. *Taylor, P.J. & D.R.F. Walker* (2001). World cities: A first multivariate analysis of their service complexes. *Urban Studies*, 1, 23–47.

35. *Tuzemen, D. & J. Willis* (2013). The vanishing middle: Job polarization and workers' response to the decline in middle-skill jobs. *Economic Review*, 1, 5–32.

Информация об авторе

Лукс Габор (Венгрия, Печ) – кандидат экономических наук, научный сотрудник. Центр экономических и региональных исследований Института региональных исследований Венгерской академии наук (7601 Печ, Венгрия, e-mail: lux@rkk.hu).

UDC 338(4)

Region: Economics and Sociology, 2015, No. 1 (85), p. 256–274

G. Lux

ENDOGENOUS DEVELOPMENT: THE NEW CHALLENGE FOR CENTRAL EUROPEAN INDUSTRY

This paper examines the applicability of the concept of endogenous regional development to Central European post-socialist countries. Endogenous development emerged in response to the pressures of the global economy in Western Europe, and focuses on exploiting locally rooted competitive advantages that

can counteract the cost advantages of less developed economies, providing a «high road» of socio-economic development. In Central Europe, industrial restructuring has mainly followed a development path based on foreign direct investment, which has reinvigorated competitiveness, but now faces the need to go beyond low costs, and counteract the unfavourable effects of external capital dependency. The paper identifies two different paths to encourage endogenous development, drawing attention to their institutional background and the expected consequences on territorial development.

Keywords: endogenous development, industry, reindustrialisation, foreign direct investment, regional policy, capital accumulation

The publication is supported by funding from the Hungarian Scientific Research Fund (OTKA, grant No. 104985).

References

1. *Acemoglu, D. & D. Autor* (2010). Skills, tasks and technologies: Implications for employment and earnings. Working Paper.
2. *Audretsch, D.B.* (1998). Agglomeration and the location of innovative activity. *Oxford Review of Economic Policy*, 2, 18–29.
3. *Barta, Gy., G.E. Fekete* (Ed.), *S.I. Kukorelli* (Ed.) & *Ju. Timar* (Ed.) (2005). The role of Foreign Direct Investment in the spatial restructuring of Hungarian industry. Hungarian spaces and places: patterns of transition. Pécs, Centre for Regional Studies, 143–160.
4. *Barta, Gy. & H. Locsei* (2011). The effects of the recent economic crisis on the spatial structure of Hungarian industry. *Regional Statistics*, 1, 99–109.
5. *Derudder, B., P.J. Taylor, F. Witlox & G. Catalano* (2003). Hierarchical tendencies and regional patterns in the world city network: A global urban analysis of 234 cities. *Regional Studies*, 9, 875–886.
6. *Erdosi, F.* (2003). Globalizáció és a világvárosok által uralt tér [The space ruled by globalisation and metropolises I]. *Tér és Társadalom*, 3, 1–27.
7. *Farago, L., Gy. Barta* (Ed.), *P. Beluszky* (Ed.), *Zs. Foldi* (Ed.) & *K. Kovacs* (Ed.) (2010). Területi koncentráció és a jelentőségüket veszítő perifériák [Territorial concentration and the declining significance of the peripheries]. A területi kutatások csomópontjai. Pécs, Magyar Tudományos Akadémia Regionális Kutatások Központja, 432–453.
8. *Freeman, R.B.* (2008). The new global labor market. *Focus*, 1, 1–6.
9. *Gal, Z.* (2010). Pénzügyi piacok a globális térben: A válság szabdalta pénzügyi tér [Financial Markets in Global Space: The Crisis-Segmented Financial Space]. Budapest, Akadémiai Kiadó.

10. *Gal, Z., A. Gostyńska* (Ed.), *P. Tokarski* (Ed.), *P. Toporowski* (Ed.) & *D. Wnukowski* (Ed.) (2013). Role of financial sector FDI in regional imbalances in Central and Eastern Europe. Eurozone enlargement: challenges for the V4 countries. Warsaw, The Polish Institute of International Affairs, 27–35.
11. *Gereffi, G.* (1995). State policies and industrial upgrading in East Asia. *Revue D'Économie Industrielle*, 1, 79–90.
12. *Goos, M. & A. Manning* (2007). Lousy and lovely jobs: The rising polarization of work in Britain. *The Review of Economics and Statistics*, 1, 118–133.
13. *Gordon, I.R. & P. McCann* (2000). Industrial clusters: Complexes, agglomeration and/or social networks. *Urban Studies*, 3, 513–532.
14. *Havlik, P.* (2005). Central and East European industry in an enlarged European Union: Restructuring, specialisation and catching-up. *Économie Internationale*, 4, 107–132.
15. *Horvath, Gy.* (2010). Szubszidiaritás és területfejlesztés [Subsidiarity and regional development]. *Z. Hajdu* ed. Szubszidiaritás és regionalitás az egyház- és államszervezetben. Pécs, MTA Regionális Kutatások Központja, 87–100.
16. *Humphrey, J. & H. Schmitz* (2002). How does insertion in global value chains affect upgrading in industrial clusters. *Regional Studies*, 9, 1017–1027.
17. *Kilicaslan, Y. & E. Taymaz* (2008). Labor market institutions and industrial performance: An evolutionary study. *Journal of Evolutionary Economics*, 3-4, 477–492.
18. *Kiss, E.* (2007). Foreign Direct Investment in Hungary. Industry and its spatial effects. *Eastern European Economics*, 1, 6–28.
19. *Lengyel, I.* (2014). Reorganizing of Hungarian manufacturing sector: Impacts of EU accession and global crises. *European Journal of Business Research*, 2, 93–100.
20. *Lux, G.* (2015). Minor cities in a metropolitan world: Challenges for development and governance in three Hungarian urban agglomerations. *International Planning Studies*, 18.
21. *Markusen, A.* (1996). Sticky places in slippery space: A typology of industrial districts. *Economic Geography*, 3, 293–313.
22. *Menghinello, S., L. De Propris & N. Driffield* (2010). Industrial districts, inward Foreign Direct Investment and regional development. *Journal of Economic Geography*, 10, 539–558.
23. *Mezei, C. & A. Schmidt* (2013). A lengyel regionális politika és intézményei [Polish regional policy and its institutions]. *Tér és Társadalom*, 3, 109–125.
24. *Milberg, W. & E. Houston* (1999). The high road and the low road to international competitiveness. Carnegie Council Working Paper.
25. *Milberg, W. & D. Winkler* (2010). Economic insecurity in the new wave of globalization: offshoring and the labor share under varieties of capitalism. *International Review of Applied Economics*, 3, 285–308.

26. Molnar, E. (2012). Kelet-Közép-Európa az autóipar nemzetközi munkamegosztásában [Eastern Europe in the international division of labour of the automotive industry]. *Tér és Társadalom*, 1, 123–137.
27. Nolke, A. & A. Vliegenthart (2009). Enlarging the varieties of capitalism: The emergence of dependent market economies in East Central Europe. *World Politics*, 4, 670–702.
28. Pager, B., A. Buday-Santha (Ed.), S. Danka (Ed.) & E. Komlosi (Ed.) (2013). Az információs társadalom területi szerveződésének keretei: A tanuló régiók [The frameworks of spatial organisation in information society: Learning regions]. *Régiók fejlesztése*, 3. kötet. Pécs, Pécsi Tudományegyetem. 255–269.
29. Pager, B., J. Rechnitzer (Ed.), E.P. Somlyódyne (Ed.) & G. Kovacs (Ed.) (2013). Ismét az ígért földje? Łódz gazdasági átalakulása a rendszerváltást követően [Does «the promised land» come back? The economic transformation of Łódz in the post-socialist period]. *A hely szelleme – A területi fejlesztések lokális dimenziói*. Gyor, Széchenyi István Egyetem Regionális és Gazdaságtudományi Doktori Iskola, 447–458.
30. Palne Kovacs, I. (2010). Városi terek kormányzása és a városi rezsimek: Egy induló kutatás margójára [Governance of urban spaces and urban regimes: On the margin of a starting research project]. *Tér és Társadalom*, 4, 3–27.
31. Parrilli, M.D. (2009). Collective efficiency, policy inducement and social embeddedness: Drivers for the development of industrial districts. *Entrepreneurship & Regional Development*, 1, 1–24.
32. Pola, P. (2007). The Economic Chambers and the Enforcement of Local Economic Interests. Discussion Papers No. 60. Pécs, Centre for Regional Studies of the Hungarian Academy of Sciences.
33. Sassen, S. (2006). *Cities in a world economy*. London, Sage Publications Ltd.
34. Taylor, P.J. & D.R.F. Walker (2001). World cities: A first multivariate analysis of their service complexes. *Urban Studies*, 1, 23–47.
35. Tuzemen, D. & J. Willis (2013). The vanishing middle: Job polarization and workers' response to the decline in middle-skill jobs. *Economic Review*, 1, 5–32.

Information about the author

Lux, Gabor (Pécs, Hungary) – Ph.D., Research Fellow. Hungarian Academy of Sciences, Institute for Regional Studies, Centre for Economic and Regional Studies (Pécs 7601, Hungary, P.O. Box 199, e-mail: lux@rkk.hu).

Рукопись статьи поступила в редколлегию 24.11.2014 г.

© Лукс Г., 2015

УДК 330.341.1.;005.591.6.;351.82

Регион: экономика и социология, 2015, № 1 (85), с. 275–304

Г.А. Унтура

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ: НЕРАВНОМЕРНОСТЬ, КООПЕРАЦИЯ И КОНКУРЕНЦИЯ

Показано, что неравномерность инновационного развития регионов России – явление объективное, обусловленное историческими, технологическими, социально-экономическими аспектами размещения и функционирования акторов инновационной деятельности в пространстве России и других стран мира. Высказано предположение, что в условиях глобализации будут усиливаться социальные и экономические эффекты перетока знаний, а процессы кооперации и конкуренции в инновационной сфере регионов будут вносить ускорение в изменение технологической структуры и инновационной культуры стран и регионов. На примере регионов Сибири показана роль региональной дислокации институтов РАН в повышении уровня инновационного развития мегапространства за счет сочетания инвестиций в науку и новые технологии. Примерами участия СО РАН и СО РАМН иллюстрируется возможность кооперации в технологических платформах как для высокотехнологичных производств, так и для производств ресурсной специализации. Обосновываются три приоритетных направления кооперации, которые имеют значительные научные заделы для новой индустриализации Сибири, а также продемонстрирована возможность сочетания интересов субъектов в ряде действующих технологических платформ с участием институтов СО РАН для развития новых научных направлений, коммуникационных процессов, в том числе в форме инновационных кластеров и сетевых структур. Отмечено, что конкуренция в научно-технической и инновационной деятельности генерирует новые рынки и дает конкурентные преимущества для участия в создании и использовании знаний в пространственных ареалах различных